

И.В. КУЖАРОВА
(Таганрог)

**ДОМИНАНТЫ СТЕРЕОТИПНОГО
ОБРАЗА «ЧТО-ТО» В РУССКОМ
ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
(на материале направленного
ассоциативного эксперимента)**

Рассматривается проблема возможности фиксации неопределенным местоимением «что-то» стереотипного образа, для чего использовались данные направленного ассоциативного эксперимента. В результате анализа реакций были выявлены наиболее доминирующие признаки «что-то». Их повторяемость в силу закрепленности в памяти позволила сделать вывод о том, что за местоимением «что-то», несмотря на его указательность и неопределенность, стоит достаточно стереотипный образ.

Ключевые слова: направленный ассоциативный эксперимент, частотные доминанты, стереотипный образ, что-то.

Направленный ассоциативный эксперимент [1, с. 130; 2, с. 16; 5, с. 74, 75; 6, с. 54 и др.] позволяет определить доминанты стереотипных образов, свойственных языковому сознанию. Данная статья посвящена выявлению стереотипного образа, стоящего в русском языковом сознании за указанием, обозначенным местоимением *что-то*. Рамки анализа названного образа ограничены той его стороной, которые обозначены прилагательными, возникающими у носителей языка при мгновенной направленной реакции. В связи с этим реципиентам в качестве стимула предлагалось местоимение *что-то* с направляющим реакцию вопросом *какое? (что-то какое?)*

Эксперимент был проведен в г. Таганроге. В качестве испытуемых привлекались случайные прохожие (т.е. заведомо разные по полу, возрасту, профессии и т.д.) – всего 1000 чел. Считается, что такое количество информантов позволяет обнаружить типичное в языковом сознании носителей языка [6, с. 13].

Пробивающиеся тенденции становятся очевидными при расположении полученных 1000 реакций, представляющих собой 104 качественно различные реакции, по нисходящей частотности. Эти реакции могут быть представлены в виде следующей последовательности: **Что-то** 1) *большое* (87 реакций);

2) *красивое* (51); 3) *мягкое* (47); 4) *зеленое* (40); 5) *красное* (35); 6) *белое* (35); 7) *круглое* (34); 8) *теплое* (32); 9) *интересное* (28), 10) *хорошее* (28), 11) *вкусное* (22); 12) *пушистое* (21); 13) *странное* (20); 14) *маленькое* (19); 15) *синее* (19); 16) *яркое* (19); 17) *черное* (16); 18) *твердое* (16); 19) *плохое* (15); 20) *серое* (15); 21) *светлое* (15); 22) *страшное* (15); 23) *живое* (14) ... 104) *шершавое* (1) = 1000 реакций.

Приведенная последовательность показывает, что на уровень максимально частотных доминант, при ограничении их первыми десятью местами, вышли следующие: **Что-то** 1) *большое*; 2) *красивое*; 3) *мягкое*; 4) *зеленое*; 5) *красное*; 6) *белое*; 7) *круглое*; 8) *теплое*; 9) *интересное*; 10) *хорошее*. В доминантах обращает на себя внимание достаточно резкий отрыв по частотности предельно вершинной реакции *большое (что-то большое – 87 реакций)* даже от последующей реакции *красивое (что-то красивое – 51)*, которую он превышает почти в два раза (в 1,7 раза). Такого резкого отрыва не наблюдается при реакции на стимул *кто-то какой?* (направленный ассоциативный эксперимент со стимулом *кто-то какой?* был проведен автором с тем же количеством респондентов по аналогичной методике). Ср.: частотность употребления испытуемыми *кто-то красивый – 55* реакций, а частотность последующей реакции *кто-то добрый – 47*, т.е. только в 1,2 раза меньше. Это, в свою очередь, подтверждает большую степень стереотипности образа *Что-то*, связанной с параметром размера, который реализуется (что весьма показательно) в виде признака *большой*. Обращает на себя внимание значимость для носителей русского языка эстетической (т.е. внешней) оценки образов *Что-то* и *Кто-то*, причем положительной, поскольку обозначающее их прилагательное *красивый* занимает по частотности соответственно второе и первое места.

Экспериментально выявленные признаки-доминанты образа *Что-то* имеют целый ряд интегральных признаков, формирующих его единство. Все признаки-доминанты, вышедшие на предельный уровень по частотности, являются прилагательными в узком смысле, несмотря на то, что входящий в стимул вопрос *какое? (что-то какое?)* не исключает возможности употребления прилагательных в широком смысле. Однако ни причастия, ни порядковые числительные, ни местоимения-прилагательные на уровень доминирующих

реакций не вышли. Показательно, что это относится также к признакам-доминантам, обусловленным стимулом *кто-то какой?* Таким образом, только качественные прилагательные становятся частотно доминирующими и при одном, и другом стимуле, отражая общее в образах *Кто-то* и *Что-то*. Этим общим является сохранение в языковой памяти носителей русского языка обоих образов как образов изолированных, ибо из всех разрядов прилагательных в узком смысле только качественные прилагательные замыкают признаки на самом предмете в отличие от относительных и притяжательных прилагательных. Такое замыкание не обеспечивают, например, притяжательные местоимения как вводящие указание на другой предмет: *мое*, т.е. 'принадлежащее мне' (*что-то мое*); порядковые числительные, устанавливающие место в последовательности других предметов предмета, на который указывает местоимение *что-то* (*что-то первое*). Установление связи с другими предметами – причина отсутствия местоимений-прилагательных и порядковых числительных на уровне доминирующих реакций как и при стимуле *что-то какое?*, так и при стимуле *кто-то какой?*

Замыкание внимания на одном предмете, на который указывает местоимение *что-то*, с целью сохранения такого рода концентрированной информации не ограничивается рассмотрением предмета вне отношения к другим. Оно распространяется на замыкание предмета не только в статике, но и в динамике, которую в определенной мере выражают причастия, поскольку обозначают признак по действию: как показал экспериментально полученный материал, на уровень максимально частотных не вышли реакции типа *что-то изменяющееся, что-то изменившееся, что-то видимое, что-то забытое*. Важно отметить, что это же наблюдается и при реакции на стимул *кто-то какой?*

Сохранение в памяти именно изолированного, как было сказано, и в статике, и в динамике рассмотрения предмета, на который указывает местоимение *что-то*, фиксируют также качественные прилагательные-доминанты при стимуле *что-то какое?*, т.к. они не используются в форме сравнительной и превосходной степени. Это понятно: данные формы служат для представления не изолированного предмета, а наоборот, как включенного в систему отношений с другим/другими предметами (*что-то выше сосны*) или отношений предмета с самим собою, но в разные временные

отрезки (*что-то стало выше*, т.е. ранее это «*что-то*» было ниже).

Таким образом, выход на уровень максимально частотных признаков-доминант только качественных прилагательных (причем, условно говоря, в положительной степени) и отсутствие на нем относительных и притяжательных, а также местоимений-прилагательных и причастий имеют одну и ту же причину. Это установка носителей русского языка сохранять в языковой памяти стереотипный образ предмета, на который указывает неопределенное местоимение *что-то*, как и *кто-то*, изолированным в широком смысле: изолированным от связи с другими предметами и от разных его признаков, изменяющихся во времени.

Занимающие по частотности первые десять мест прилагательные относятся к следующим 8 лексико-семантическим группам (ЛСГ), как правило, связанным с оценкой:

- 1) оценка размера: *что-то большое*;
- 2) оценка степени эстетичности внешнего вида: *что-то красивое* ;
- 3) оценка степени подверженности давлению: *мягкое*;
- 4) цвет: *зеленое, красное, белое*;
- 5) форма: *круглое*;
- 6) оценка температуры: *теплое*;
- 7) общая интеллектуально-логическая оценка: *хорошее*;
- 8) оценка степени возбуждения любопытства: *интересное*.

Из этих ЛСГ особо надо остановиться на выделенной группе прилагательных цвета: *что-то зеленое, что-то красное, что-то белое*. Это связано с тем, что два цвета из зафиксированных трех (*красный* и *белый*) совпадают с цветами, выделенными в иерархии цветковых универсалий Б. Берлина и П. Кея: (*черный, белый*) + *красный* (см. анализ их гипотезы [3, с. 90–91]). Поскольку совпадение наблюдается при использовании в качестве стимула даже неопределенного местоимения (в данном случае *что-то*) с его указательной функцией на неопределенный предмет, это подтверждает мысль Дж. Лайонса о существовании «таких цветковых фокусов, которые обладают большой значимостью и, следовательно, являются универсальными...» [4, с. 282] .

Что же касается всех выявленных в результате проведенного эксперимента 8 ЛСГ, то необходимо понять, случайны ли эти группы для русского языкового сознания или они наиболее значимы для носителей русского языка как представляющие параметры познания предмета, в том числе и неопределенно-

го, обозначенного только местоименным указанием. Для этого необходимо сопоставление данных групп с теми группами, которые были получены на другом экспериментальном материале и другими исследователями.

Наиболее показательным в этом плане сопоставление с выводами, сделанными на основе также направленного ассоциативного эксперимента, но другого типа. Речь идет об эксперименте, проведенном С.Г. Букаренко. С целью изучения доминирующих параметров и их реализаций, сохраняющихся в языковой памяти носителей русского языка и проявляющихся при мгновенной реакции, исследовательница предлагала реципиентам стимулы-подлежащие с просьбой сразу же назвать к ним сказуемое (*Гром... → гремит, Река ... → течет, Точка... → поставлена, Москва... → столица* и т.п.). В качестве стимулов-подлежащих были даны слова, относящиеся к целому ряду разных фрагментов русской языковой картины мира («Человек», «Животное», «Растение» и др.). Таким образом, и по характеру, и по стимулам этот эксперимент существенно отличается от эксперимента, описанного в предлагаемой статье. Однако поразительно совпадение значительной части результатов обоих экспериментов. Так, эксперимент С. Г. Букаренко [2, с. 235] показал, что частотно доминирующими признаками являются признаки следующих ЛСГ:

1) оценка размера: *большой* (для микромира и незрелости – *маленький*) (ср.: в описываемом в статье эксперименте доминирует *что-то большое*, т.е. наблюдается совпадение);

2) цвет: *красный – белый – черный* (ср.: в описываемом в статье эксперименте доминирует *что-то зеленое, что-то красное, что-то белое*, т.е. совпадают два цвета – *красный и белый*);

3) форма: *круглый* и подобные со значением ‘изогнутый’ (ср.: в описываемом в статье эксперименте доминирует *что-то круглое*);

4) общая интеллектуально-логическая оценка: *хороший* (ср.: в описываемом в статье эксперименте доминирует *что-то хорошее*);

5) оценка степени эстетичности внешнего вида: *красивый* (ср.: в описываемом в статье эксперименте доминирует *что-то красивое*).

Таким образом, из 8 доминирующих ЛСГ в эксперименте со стимулом *что-то какое?* 5 (62,5%) совпало с доминирующими ЛСГ, полученными в эксперименте с главными членами предложения. Вне совпадения на уровне вершинных ассоциаций остались 3 ЛСГ: 1) оценка степени подверженности давлению:

мягкое; 2) оценка температуры: *теплое*; 3) общая интеллектуально-логическая оценка: *хорошее*; 3) оценка степени возбуждения любопытства: *интересное*. Возникает вопрос о причинах совпадения одних ЛСГ и несовпадения других в разных по направленности и задачам ассоциативных экспериментов.

Анализ совпавших ЛСГ показал, что, несмотря на их разнообразие, их объединяет то, что почти все они фиксируют результат преимущественно зрительного восприятия. Они составляют почти 70% реакций (282 реакции от 407 реакций, зафиксированных на первых десяти по частотности местах): *что-то большое, красивое, зеленое, красное, белое, круглое*. Прилагательные, отражающие результат осязательного ощущения, составили почти 20% реакций (79 от указанных 407): *мягкое и теплое*. Прилагательные же, обозначающие результат слуховых, обонятельных и вкусовых ощущений, вообще отсутствуют на уровне вершинных по частотности употребления при мгновенной реакции. Эти выводы соответствуют обобщенному выводу, сделанному философами: наиболее развитыми ощущениями «являются зрительные; далее идут осязательные, слуховые, обонятельные» [7, с. 267]. Прилагательное ЛСГ «Оценка степени возбуждения любопытства» (*интересное* (28 реакций – 6,9%)) имеет семантику, не связанную с ощущениями как наиболее первичным источником получения информации о действительности [7], а потому, по всей видимости, не входит в число совпавших в разных ассоциативных экспериментах доминант.

Принадлежность прилагательного к доминирующей ЛСГ не обеспечивает выхода входящих в ее состав прилагательных на уровень частотно вершинных. Так, ЛСГ *цвета* представлена прилагательными весьма разной частотности (ср.: *зеленое* – 40 реакций, *красное* – 35, *белое* – 35, *синее* – 19, *черное* – 16, *серое* – 15). Входящие в состав одной и той же ЛСГ прилагательные-антонимы также различаются частотностью. Из таких прилагательных только одно выходит на уровень частотно доминирующих (ср.: *большое* – 87 реакций, *маленькое* – 19 (расхождение в 5,1 раза); *мягкое* – 47, но *твердое* – 16 (в 2,9 раза); *белое* – 35, но *черное* – 16 (в 2,2 раза); *хорошее* – 28, но *плохое* – 15 (в 1,8 раза) и др.). Это же распространяется и на прилагательные-синонимы (ср.: *мягкое* – 47, но *пушистое* – 21 (расхождение в 2,2 раза)).

Итак, несмотря на то, что местоимение *что-то* предназначено для указания на неизвестный или представляемый неизвестным

предмет, даже в случае его максимальной изоляции от конкретной ситуации и максимальной скорости реакции на него, которые обеспечиваются условиями ассоциативного эксперимента, языковой образ этого предмета, стоящий за местоимением *что-то*, достаточно определенный в силу стереотипности.

Литература

1. Белянин В.П. Психолингвистика. М. : Флинта: Моск. психол.-соц. ин-т, 2003.
2. Букаренко С.Г. Отражение фрагментов русской языковой картины мира в предикативных стереотипных сочетаниях. М. : МГОУ, 2009.
3. Кронгауз М.А. Семантика. М. : Академия, 2005.
4. Лайонз Дж. Язык и лингвистика / пер. с англ. М. : Едиториал УРСС, 2004.
5. Серкин В.П. Методы психолингвистики. М. : Аспект Пресс, 2004.
6. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. М. : МГУ, 1977.
7. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. М. : Политиздат, 1968.

* * *

1. Belyanin V.P. Psiholingvistika. M. : Flinta: Mosk. psihol.-sots. in-t, 2003.
2. Bukarenko S.G. Otrazhenie fragmentov russkoy yazykovoy kartiny mira v predikativnykh stereotipnykh sochetaniyakh. M. : MGOU, 2009.

3. Krongauz M.A. Semantika. M. : Akademiya, 2005.
4. Layonz Dzh. Yazyik i lingvistika / per. s angl. M. : Editorial URSS, 2004.
5. Serkin V.P. Metodyi psiholingvistiki. M. : Aspekt Press, 2004..
6. Slovar assotsiativnyih norm russkogo yazyika / pod red. A.A. Leonteva. M. : MGU, 1977.
7. Filosofskiy slovar / pod red. M.M. Rozentalya, P.F. Yudina. M. : Politizdat, 1968.

Dominants of the stereotypic image “something” in the Russian linguistic mind (by the material of the directed associated experiment)

There is considered the issue of the possibility of fixation by the indefinite pronoun something of a stereotypic image. The information of the directed associated experiment was used for it. As the result of the reaction analysis there were revealed the frequently dominating signs of something. Their repetition allowed the conclusion that the pronoun something, in spite of its directivity and indefiniteness, presupposes some stereotypic image.

Key words: *directed associated experiment, frequent dominants, stereotypic image, something.*

(Статья поступила в редакцию 05.12.2013)

